

Глава 16: Где обещанная ванна для влюблённых?!

Группа очаровательных девушек, каждая с маленькой плетёной корзинкой в руках, в которой лежала смена нижнего белья, весело болтала и шла по коридору, направляясь в баню, построенную специально для женщин.

Эта баня была общей для всех девушек, работавших в заведении. Она располагалась в углу здания, прямо по диагонали от мужской бани, что обеспечивало достаточное расстояние между ними и сохраняло приватность обеих сторон.

Однако управляющий Чжан относился к этим танцовщицам с особым вниманием. Их питание отличалось от того, что получала прислуга, а каждый месяц они получали небольшие денежные вознаграждения. Хотя суммы были невелики, в совокупности они оказывались куда больше, чем можно было предположить на первый взгляд.

По вечерам баня полностью переходила в распоряжение танцовщиц. Даже мама Лю не могла воспользоваться ею раньше них — ей приходилось ждать, пока все девушки не закончат мыться, и только потом она и остальные женщины могли войти.

Это было поистине привилегированное положение.

Раньше, когда Е Цин жила отдельно, её условия были ещё лучше: каждый день слуги приносили ей воду для купания прямо в комнату. Но теперь, когда она жила вместе с остальными, такие привилегии исчезли.

Однако, как и в случае с общей спальней, которая для неё была скорее благом, купание вместе с танцовщицами тоже стало для неё настоящим подарком судьбы — и подарком весьма щедрым!

Когда она шла с корзинкой в руках, направляясь к бане, все прежние неприятности уже были забыты. Её сердце переполняла радость, а в голове крутились мысли о чём-то большом и белом.

Она так увлеклась, что чуть не споткнулась, но вовремя успела восстановить равновесие, избежав падения. Придя в себя, она с нетерпением вошла в баню и закрыла за собой дверь. В этот момент баня превратилась для неё в настоящий рай!

Однако вид бани разочаровал её. Она впервые оказалась здесь и до этого представляла себе что-то вроде большого бассейна, где все девушки раздеваются и купаются вместе.

Однако, оказавшись внутри, она с удивлением обнаружила, что баня разделена на отдельные

кабинки, похожие на те, что бывают в уборных. Всего их было два ряда, по пять с каждой стороны, так что каждой девушке доставалась своя.

Увидев это, Е Цин нахмурилась и, недовольная, зашла в одну из кабинок, закрыла за собой дверцу и огляделась. Она могла видеть лишь плечи и голени девушек напротив, а всё, что находилось между, было надёжно скрыто от глаз.

Наверху кабинки находился бамбуковый водосток с тонкой верёвкой. Если потянуть за верёвку, можно было вытащить пробку, и горячая вода начинала литься из трубы, попадая прямо на шею, чтобы можно было помыть всё тело.

Чтобы вода не лилась постоянно и не расходовалась впустую, через некоторое время пробка автоматически возвращалась на место. Если нужно было больше воды, приходилось снова дёргать за верёвку.

Такая конструкция казалась весьма продвинутой, что лишний раз доказывало, насколько мудрыми были древние!

Хотя это и отличалось от её ожиданий совместного купания, мыться в компании красивых девушек было всё равно интересно. Особенно когда все вокруг болтали, смеялись и шутили, создавая весёлую и оживлённую атмосферу.

Настроение Е Цин постепенно улучшалось. Она дёрнула за верёвку и, напевая себе под нос, начала намыливать тело.

В соседней кабинке находилась танцовщица по имени Хуань-эр, которая утром демонстрировала свою гибкость. Услышав незнакомую мелодию, которую напевала Е Цин, она с любопытством спросила:

– Сестрица Цин, что это за песня ты напеваешь?

– Красная роза! – ответила Е Цин, не задумываясь.

– Красная роза? – Хуань-эр удивилась ещё больше. Она знала такие мелодии, как «Горные ручьи» и «Гуанлинская мелодия», но никогда не слышала о песне под названием «Красная роза». Да и сама мелодия звучала непривычно и странно.

– Разве есть такая песня? Звучит необычно! – сказала Хуань-эр, а затем добавила: – Но красиво!

– А? – Е Цин задумалась и только тогда вспомнила, что такие современные песни, конечно, неизвестны людям из древности. Неудивительно, что Хуань-эр нашла её странной, но при этом приятной на слух.

– Младшая сестрёнка Цин, это ты сама сочинила? – вдруг спросила Синь-эр, ещё одна танцовщица, услышав их разговор.

– Что? Нет, конечно! – Е Цин улыбнулась неловко. – Я просто услышала, как кто-то пел.

Она не решалась приписывать себе авторство песни. А вдруг её попросят написать ещё одну? Продолжать выдавать чужое за своё? Да, она могла бы вспомнить ещё несколько мелодий из своего мира, но ведь когда-то идеи закончатся.

Кроме того, она до конца не понимала, как в этом странном древнем мире воспримут такие песни, как «Красная роза», полные романтики и чувств. Вдруг это посчитают неподобающим, нарушающим нормы приличия? А если её обвинят в аморальности, это могло бы обернуться для неё большими неприятностями. Так что лучше держаться подальше от подобного риска.

– Правда? – Хуань-эр взглянула на неё с лёгким подозрением, явно не до конца веря.

Всё дело в том, что с самого их знакомства младшая сестрёнка Цин не раз удивляла окружающих необычными фразами и нестандартными мыслями. И вот теперь, когда они услышали такую странную песню, первой мыслью было:

«А не её ли это сочинение?»

– Конечно, правда! – Е Цин постаралась сделать голос как можно более уверенным.

– Ну, ладно... Ты ведь меня не обманешь, да? – Хуань-эр всё же кивнула, хотя и не выглядела полностью убеждённой. – А научить меня можешь?

– Лучше не надо. Я только этот отрывок помню, – быстро отказалась Е Цин.

Хуань-эр слегка наклонила голову, всё ещё сомневаясь, но раз Е Цин не хотела учить, то она не стала настаивать:

– Ну, хорошо...

Время, проведённое в бани, пролетело быстро. Девушки аккуратно оделись, сложили свои грязные вещи в специальные корзинки, перевязанные красными лентами с именами. Позже прачки сами придут и заберут бельё для стирки.

Можно сказать, что быть танцовщицей в павильоне «Красный нефрит» — это не такое уж плохое занятие. Конечно, это не «жизнь на всём готовом», но, по крайней мере, не нужно было стирать и готовить.

Неудивительно, что Юй-эр и остальные не считали свою жизнь тяжёлой.

Вернувшись в комнату, Юй-эр велела принести чернила и кисть. Однако Е Цин никогда не умела рисовать кистью для каллиграфии, поэтому попросила принести ей перо.

С этим проблем не возникло — на кухне каждый день забивали кур, уток и гусей, так что перьев было сколько угодно. Выбрав самое удобное и прочное, Е Цин обмакнула его в чернила и принялась рисовать.

Ей не нужно было создавать сложные чертежи — достаточно было схематичного изображения с короткими пояснениями, чтобы Юй-эр и остальные сразу поняли суть.

После этого девушки распределили обязанности: одни начали кроить ткань, другие — сшивать заготовки. Работы шли быстро, и вскоре все необходимое было подготовлено. Танцовщицы взялись за дело, а Е Цин лишь стояла рядом, время от времени давая советы.

На самом деле, сделать бюстгальтер совсем несложно.

Всего-то два полукруга.

Сначала из ткани сшивали основу, затем внутрь закладывали хлопок, шелк или другие мягкие материалы. После чего края аккуратно подворачивали и зашивали, словно заворачивая начинку в тесто для пельменей. Так получалась нужная форма.

Все танцовщицы прекрасно владели рукоделием.

Шитье было их любимым занятием в свободное время — они вышивали узоры, украшали платки, создавали изящные орнаменты. В умении обращаться с иглой они превосходили Е Цин в разы.

Так что ей нужно было всего лишь объяснить общий принцип и рассказать, зачем вообще нужен этот предмет.

Когда девушки узнали, что бюстгальтер предназначен для поддержки груди, их щеки мгновенно залились румянцем.

Но после первого замешательства их любопытство взяло верх.

Дальше вмешательство Е Цин стало и вовсе ненужным.

Юй-эр и остальные, посоветовавшись, тут же придумали, как сделать конструкцию еще удобнее.

Так что Е Цин просто уселась в стороне, спокойно доедая теплый мясной пирожок и заодно оттачивая свои манеры за столом.

Бюстгальтеры шили парами, так что работать всем вместе не было необходимости.

Но раз уж предмет оказался удобнее, чем обычный лифчик-«дудоу», любопытство взяло верх — в итоге каждая из танцовщиц решила сшить себе такой же.

(Доподлинно известно, что первым аналогом современных бюстгальтеров в древнем Китае стали «набрюшники», так называемые 肚兜 (dudou). Их история уходит корнями в эпоху династии Хань, когда женщины надевали на переднюю часть тела кусочек ткани и закрепляли завязками сзади.)

Юй-эр не стала присоединяться к остальным. Она понимала, что, когда бюстгальтер будет готов, ей достаточно будет просто взглянуть на него, чтобы разобраться в конструкции. Поэтому она осталась рядом с Е Цин, наблюдая за тем, как та с аппетитом доедает мясной пирожок, и время от времени подсказывая ей, как есть аккуратнее.

Работа продолжалась до глубокой ночи.

Наконец, бюстгальтер, созданный специально для Е Цин, был готов.

Он, конечно, отличался от настоящего — его чашки не были пустыми, а плотно набиты хлопком.

Все ради того, чтобы грудь выглядела пышнее.

Кроме того, чтобы наполнитель не сбивался и не смещался при носке, внутри сделали специальные перегородки. Так его можно было стирать без страха, что весь хлопок собьется в комки.

Е Цин примерила обновку.

Сел он идеально, ни больше, ни меньше — аккуратный размер В.

К тому же, благодаря плотному распределению хлопковых наполнителей, даже на ощупь не так-то просто было отличить его от настоящего!

Только теперь Юй-эр объявила, что можно отдыхать.

И тут же танцовщицы, уже едва державшиеся от усталости, зевая, начали раздеваться и

укладываться в постели.

Е Цин тоже собиралась немного посидеть в медитации, но, взглянув в окно, поняла, что ночь уже в самом разгаре.

А утром снова ранний подъем.

Что ж, значит, начнет тренировки завтра.

Решив так, она легла, собираясь тут же заснуть, но вдруг почувствовала, как что-то мягкое обвилось вокруг ее руки.

Она повернула голову...

В слабом свете ночи можно было разглядеть, как Де-эр обняла ее за руку и прижала к себе.

Между ними оставался только тонкий слой ткани от ее дудоу, но он был настолько легким, что казался почти незаметным.

Е Цин отчетливо ощущала тепло ее кожи и нежную, мягкую округлость, в которую утонула ее рука.

– Де-эр-цзе, ты что делаешь?

Она, конечно, не возражала против такого соседства, даже, можно сказать, наслаждалась...

Но все же ей было любопытно: неужели Де-эр из тех, кто не может заснуть без объятий?

– У тебя такое прохладное тело! Спать, обняв тебя, намного приятнее! – Де-эр захлопала ресницами и, прижавшись еще сильнее, добавила с капризной интонацией: – Можно я всегда буду обнимать тебя во сне, Цин-эр?

После этих слов она еще раз нежно потерлась щекой о ее руку.

Е Цин почувствовала, как сердце ее невольно растаяло.

Она просто не могла отказать...

Да и, если быть честной, отказываться-то ей совсем не хотелось.

– Ладно. – Она кивнула, соглашаясь.

– Хи-хи! Цин-эр, ты такая милая! Давай, поцелуйчик!

Де-эр весело рассмеялась, а затем внезапно наклонилась вперед и чмокнула ее в щеку.

От этой неожиданной нежности по телу Е Цин пробежала волна тепла.

Она вдруг ощутила, что, пожалуй, даже если бы ее жизнь закончилась прямо сейчас, она бы об этом не пожалела.

Стоп.

У нее ведь были отношения и раньше.

Так почему же теперь все кажется таким особенным?

Неужели и правда "чужая роза пахнет слаще"?

Погруженная в эти мысли, она незаметно провалилась в сон.

Утром, как обычно, пришлось вставать еще до рассвета.

Хотя Юй-эр и Де-эр накануне хорошенько размяли ее мышцы, полностью избавить тело от напряжения они не могли.

Поэтому на следующий день Е Цин все равно ощущала легкую ломоту по всему телу.

Особенно в...

Впрочем, неважно.

Связки тоже еще не до конца растянулись, и, поднимаясь с кровати, она чувствовала, как тянет и ноет каждый сустав.

Но ничего критичного.

Боль была терпимой, так что, преодолевая дискомфорт, она поднялась, умылась, привела себя в порядок и надела сделанный накануне бюстгальтер, аккуратно заправив его под свой дудоу.

После этого она надела танцевальное платье.

И как раз вовремя — в комнату вошла мама Лю с проверкой.

Танцовщицы тут же опустились в поклоне.

Е Цин последовала их примеру, присев с идеально ровной спиной и безупречно точным движением рук.

Не к чему придраться.

Мама Лю медленно приблизилась и внимательно осмотрела ее грудь.

Улыбка, появившаяся на ее лице, казалась ледяной.

– Прекрасно. Просто замечательно. Смотрится совсем как настоящее!

Услышав это, Е Цин не смогла сдержаться и незаметно закатила глаза.

– С сегодняшнего дня ты должна носить эту вещь постоянно. Снимать ее можно только перед сном. Поняла?

– Поняла.

Хотя это и было ей не по душе, Е Цин все же ответила.

– Хорошо. Все — в зал, на построение!

Сказав это, мама Лю повернулась и вышла из комнаты.

Танцовщицы одна за другой последовали за ней, но, проходя мимо Е Цин, каждая из них многозначительно посмотрела на нее.

Они двигались медленно, намеренно подчеркивая плавность движений, демонстрируя правильную осанку и шаг.

Очевидно, это был намек:

«Смотри, запоминай и повторяй!»

Е Цин вдруг осознала, что девушки стараются ради нее.

Они хотят помочь ей, и она не может их подвести.

Глубоко вздохнув, она направилась следом, стараясь шагать так же грациозно, как и остальные.

Позади нее, чуть поодаль, шли Юй-эр и Де-эр.

Их задача была простой — незаметно подсказывать ей, если вдруг что-то пойдет не так.

Даже если придется снова получить удар хлыстом, главное — понять, где ошибка, чтобы в следующий раз ее не повторить.

Как только они вышли из комнаты, Е Цин тут же заметила маму Лю.

Старуха уже стояла у двери и внимательно разглядывала ее с ног до головы.

Глаза ее, словно два сканера, безжалостно высматривали любую оплошность в осанке или походке.

Но к счастью, до самого зала Е Цин шла, тщательно следя за каждым движением, поэтому ошибок не допустила.

А раз так, то и плетью сегодня не получила.

Только когда они достигли сцены, она, наконец, смогла незаметно выдохнуть.

Все-таки эта старуха вполне могла найти повод для наказания — просто потому, что захотела бы.

Но на этот раз ей не удалось за что-то зацепиться.

Теперь начались тренировки.

Танцовщицы репетировали свои номера, а Е Цин, как и прежде, разогревала тело в стороне.

Те же семь упражнений на гибкость, что и вчера.

Но даже после одного дня тренировок мышцы еще не растянулись, а значит, идеально выполнить движения было невозможно.

Ну а раз есть ошибки — значит, будет и плеть.

Но к этому моменту Е Цин уже твердо решила: что бы ни случилось, сколько бы плеть ни хлестала по ее телу — она не издаст ни звука!

Поэтому в просторном зале теперь раздавался только свист плети да глухие удары по коже.

Ни крика.

Ни стона.

Ни малейшего признака боли.

Тренировка длилась несколько часов.

Когда, наконец, настало время для отдыха, Е Цин уже едва держалась на ногах.

Ее буквально поддерживали под руки, когда она возвращалась в комнату.

Там, как и вчера, ее ждали заботливые руки Юй-эр и Де-эр, готовые вновь снять напряжение с усталого тела.

Так прошел еще один день.

Все повторилось на следующий день — те же тренировки, та же боль, та же неотвратимая плеть.

Но все же одно отличие было.

Она получала удары, да.

Но их стало меньше.

И пусть это был лишь крошечный шаг вперед — это был прогресс.

<http://bllate.org/book/16041/1431357>